

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА С ПОСЕЛЕНИЯ И МОГИЛЬНИКА ВАСИЛЬЕВСКИЙ КОРДОН 27 НА ВЕРХНЕМ ДОНУ (ИССЛЕДОВАНИЯ 2020–2021 ГОДОВ)

© 2022

Юркина Е.С.^{1,2}, Куличков А.А.³

¹Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования»
(г. Липецк, Российская Федерация)

²Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

³Общество с ограниченной ответственностью «Экспертиза Черноземья» (г. Липецк, Российская Федерация)

Аннотация. Целью статьи является публикация керамических и каменных коллекций артефактов эпохи неолита с многослойного поселения и могильника Васильевский Кордон 27. Памятник находится на правом берегу р. Воронеж (Донской бассейн) в пределах Добровского района Липецкой области. На поселении исследовано раскопами 323 м². Ранее было обнаружено большое количество энеолитической керамики: среднестоговской и волосовской культур, посуда ксизовского типа. Впервые в 2020 году на памятнике был обнаружен хозяйственный объект только с раннеолитическими материалами. Мы получили коллекцию раннеолитической керамики, которая, несомненно, имеет сходство по разным признакам с посудой елшанской, карамышевской и среднедонской раннеолитических культур. Предварительно мы склонны относить эту коллекцию к самому раннему этапу становления среднедонской культуры в первой половине VI тыс. до н.э. Большую часть каменной коллекции памятника может быть отнесена к неолитическому времени: рубящие орудия, фрагмент наконечника, каменный челнок. Окончательная же культурно-хронологическая атрибуция каменного инвентаря затруднительна ввиду того, что раскопы 2020–2021 годов были заложены на окраине многослойного памятника, которая наиболее страдает от ежегодной противопожарной опашки.

Ключевые слова: неолит; Верхний Дон; кремль; технико-технологический анализ; раннеолитическая керамика; среднедонская культура; льяловская культура; каменный «утюжок».

NEOLITHIC MATERIALS FROM THE SETTLEMENT AND BURIAL GROUND OF VASILIEVSKY KORDON 27 ON THE UPPER DON (RESEARCH IN 2020–2021)

© 2022

Yurkina E.S.^{1,2}, Kulichkov A.A.³

¹Lipetsk Regional Scientific Public Organization «Archaeological Research» (Lipetsk, Russian Federation)

²Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

³Chernozemye Expertise LLC (Lipetsk, Russian Federation)

Abstract. The purpose of the paper is to publish ceramic and stone collections of artifacts from the Neolithic era from the multilayer settlement and burial ground Vasilievsky Kordon 27. The settlement is located on the right bank of the Voronezh River (Don Basin) within the Dobrovsky District of the Lipetsk Region. Excavations of 323 m² have been explored in the settlement. Previously, a large amount of Eneolithic ceramics was discovered: the Srednestogovskaya and Volosovskaya cultures, and Ksizov-type utensils. For the first time in 2020, an economic object with only Early Neolithic materials was discovered at the site. We have received a collection of Early Neolithic pottery, which, undoubtedly, has similarities in various ways with the dishes of the Elshanskaya, Karamyshevskaya and Srednedonskaya early Neolithic cultures. Preliminarily, we are inclined to attribute this collection to the earliest stage in the formation of the Srednedonskaya culture in the first half of the 6th millennium BC. Most of the stone collection of the monument can be attributed to the Neolithic period: chopping tools, a fragment of an arrowheads, a stone shuttle. The final cultural and chronological attribution of the stone inventory is difficult in view of the fact that the excavations of 2020–2021 were laid on the outskirts of a multi-layered monument, which suffers most from the annual fire plowing.

Keywords: Neolithic; Upper Don; flint; technical and technological analysis; early Neolithic ceramics; Srednedonskaya culture; Lyalovskaya culture; stone «iron».

Многослойное поселение и могильник Васильевский Кордон 27 выявлено в 2008 году А.А. Ключокотем [1]. В последующем памятник исследовался раскопками в 2016–2021 гг. на площади 323 м² [2–7]. Памятник расположен на останце первой надпойменной террасы высотой от 1 до 4,5 м над высокой поймой правого берега реки Воронеж (Донской бассейн) у с. Преображенка Добровского района Липецкой области (рис. 1: 1–2). На нём удалось выявить шесть древних сооружений и четыре погребения эпохи энеолита [8; 9].

В 2020–2021 годах исследования были продолжены на северо-западной, разрушающейся противопожарной опашкой части памятника, в его более низкой части, вплотную примыкающей к безымянному старичному озеру [7; 10]. В раскопах получена керамика раннего неолита, неолитических среднедонской и льяловской культур, а также количественно преобладающая посуда эпох энеолита – бронзы.

Целью нашей статьи стала публикация керамических и каменных коллекций артефактов эпохи неолита.

Посуда раннего неолита

В раскопе был обнаружен хозяйственный объект – яма округлой формы диаметром около 80 см. Она впущена в материк на 2–6 см, верхняя её часть была разрушена противопожарной опашкой. Керамика в виде скопления начинает фиксироваться на уровне

–172/–173 см от R(0), а контур ямы по матерiku зафиксирован на уровне –184/–185 см. После наложения контуров ям и скопления керамики видно, что скопление было чуть сдвинуто по направлению движения плуга, возможно и то, что яма в верхней части имела больший размер, чем фиксируется по дну (рис. 1: 3–5).

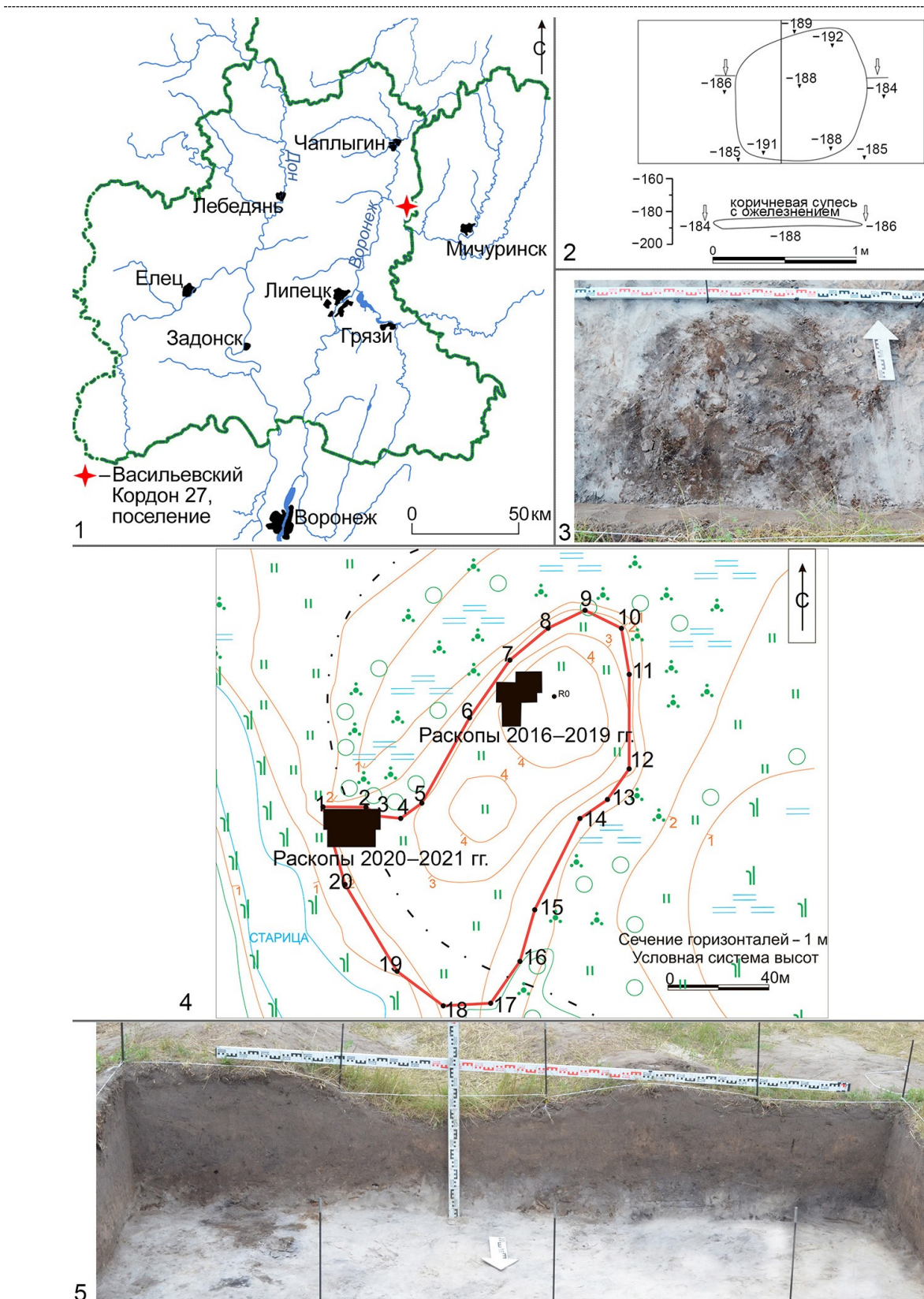

Рисунок 1 – Васильевский Кordon 27. 1 – расположение памятника на карте Липецкой области; 2 – план скопления неолитической керамики; 3 – фото скопления неолитической керамики; 4 – топографический план памятника (точки 1–20 – поворотные точки координат); 5 – профиль раскопа

Всего из скопления происходит 120 неорнаментированных стенок сосудов и 12 фрагментов венчиков (рис. 2). Также в культурном слое поселения выявлено три венчика, два фрагмента днищ: одно упло-

щенное и одно заостренное (рис. 2: 11–12), 32 фрагмента неорнаментированных стенок и один орнаментированный рядом мелкой гребёнки (рис. 2: 13).

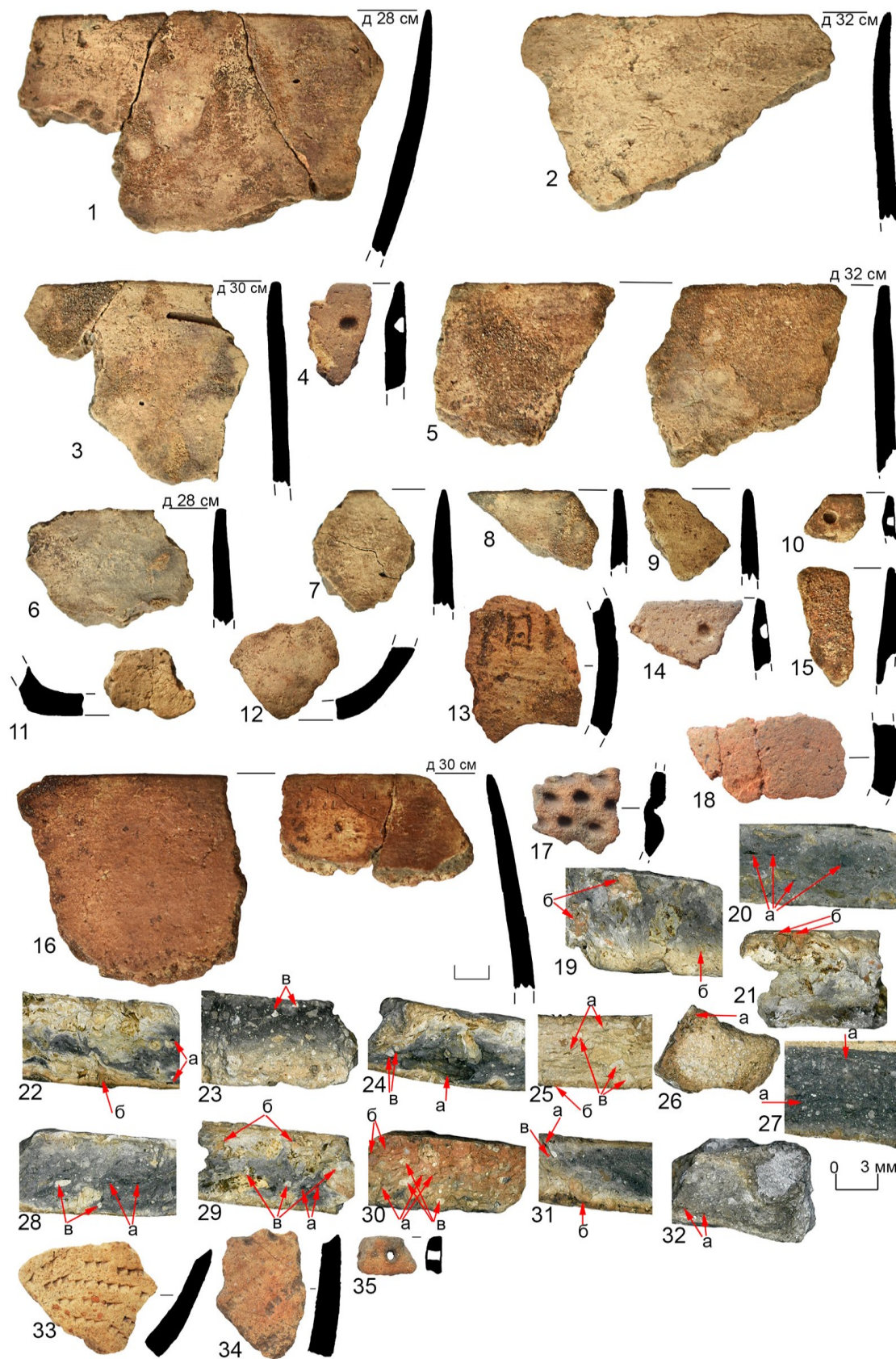

Рисунок 2 – Васильевский Кordon 27.

1–18, 33–35 – керамика с памятника; 19–32 – микроснимки изломов керамики;
а – полости от выгоревших растений; б – железистые соединения; в – включения белой глины

Сосуды тонкостенные, с внутренней и внешней стороны имеют широкие заглаженные расчёсы и практически не орнаментированы, что затрудняет выделение количества сосудов по венчикам, но, вероятно, их не менее 10 экземпляров, что подтверждается технико-технологическим анализом коллекции. Среди венчиков – восемь от открытых сосудов (рис. 2: 1, 4–5, 7–8, 10, 14–15), три – от прямостенных (рис. 2: 3, 6, 9), один со слабо выраженной профилировкой (рис. 2: 2) и один от закрытого горшка (рис. 2: 16). Два венчика орнаментированы группой мелких наколов (на одном венчике наколы составляют незавершенную прямоугольную композицию (рис. 2: 16), на другом – он украшен тремя горизонтальными рядами треугольных наколов (рис. 2: 1). Три фрагмента венчиков украшены в верхней части рядом ямочных вдавлений (рис. 2: 4, 10, 14). Керамика с такими характеристиками находит аналогии в неолитических комплексах елшанской культуры пензенского и самарского Поволжья [11, с. 48; 12]. Согласно радиоуглеродным определениям, полученным по памятникам Среднего Посурья, Примокшанья и Поочья, она датируется последней четвертью VII – началом VI тыс. до н.э. [12, с. 86].

В целях изучения технологии изготовления [13; 14], с помощью бинокулярного микроскопа А.А. Куличковым были изучены неолитические керамические коллекции с поселения. В связи со значительной фрагментированностью и плохой сохранностью керамики удалось выявить лишь некоторые технологические особенности. С целью определения ожелезненности сырья, небольшие обломки от каждого экземпляра были нагреты в муфельной печи до +850°C.

Были изучены фрагменты от 10 раннеолитических сосудов. Выявлено, что в качестве сырья для производства данной группы керамики использовался ил, чаще всего ожелезненный (8 обр.), реже – не ожелезненный (2 обр.). Горшки изготавливались из слабозапесоченного сырья, в их тесте, кроме глинистого субстрата, в качестве естественной примеси встречены: 1) кварцевый окатанный песок размером 0,2–0,4 мм в единичной концентрации; 2) твердые железистые соединения округлой или остроугольной формы (0,5–3 мм); 3) полости от выгоревших растений водного и наземного происхождения, различные по форме и размерам; 4) включения белой высокопластичной глины размером от 0,2 до 2 мм, до 10 ед. на см². В качестве приёма подготовки ИПС всех раннеолитических сосудов с поселения Васильевский кордон 27 применялось дробление в сухом состоянии, что фиксируется по наличию в формовочной массе не растворившихся до конца кусочков ИПС, а также линз и вытянутых слоев, имеющих другой цвет и направление течения формовочной массы. Встречаются крупные непромешанные частицы остроугольной формы размером до 3 мм (рис. 2: 22–25, 28–31).

В качестве строительных элементов для всех сосудов данной группы культуры использовались лепешкообразные лоскуты размером 2 × 2 см, которые накладывались по горизонтальной траектории.

Выявлено три способа обработки поверхности: 1) заглаживание обеих слегка подсушенных поверх-

ностей грубо выделанной кожей (8 обр.); 2) с внешней стороны поверхность заглажена грубо выделанной кожей, а с внутренней расчесана жестким гребенчатым штампом (1 обр.); 3) с обеих сторон поверхности расчесаны жестким гребенчатым штампом (1 обр.).

Механическая прочность сосудов различная. Обжиг костровой с кратковременной выдержкой при температурах каления (+650...+700°C).

Среднеолитическая культура

Керамика среднеолитической культуры представлена пятью фрагментами. Одним венчиком со сквозным отверстием (рис. 2: 35) и четырьмя стенками, две из которых украшены треугольными наколами (рис. 2: 33). В качестве ИПС для изготовления четырех изученных образцов использовалась ожелезненная высокопластичная илистая глина. Во всех изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру (рис. 2: 19–21). В тесте двух горшков встречены твердые железистые соединения округлой или остроугольной формы (0,2–2,5 мм). В качестве приёма подготовки ИПС всех сосудов среднеолитической культуры, как и раннеолитических с поселения Васильевский Кордон 27, применялось дробление в сухом состоянии (рис. 2: 19–21). Ранее в керамической традиции среднеолитической культуры на территории бассейна Верхнего Дона приёма дробления сырья в сухом состоянии не зафиксировано. Считаем, что в данном случае этот технологический навык можно рассматривать как заимствованный у группы населения с раннеолитической керамикой на данном поселении. Механическая прочность сосудов высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов двух (2 обр.) или трехслойная (2 обр.). Полученные данные позволяют предположить кратковременный костровой обжиг с резкими температурными скачками. Керамическая коллекция слишком мала, чтобы отнести её к какому-то из этапов развития среднеолитической культуры, время существования которой на Верхнем Дону – VI–V тыс. до н.э. [11].

Льяловская культура

Керамика архаичного этапа льяловской культуры представлена одной стенкой сосуда, украшенной горизонтальными рядами косовертикально поставленного широкого зубчатого штампа (рис. 2: 34). В качестве ИПС для его изготовления использовалась ожелезненная илистая глина. Сырьё сильнозапесоченное, с кварцевым окатытым песком размером 0,2–0,5 мм в концентрации 1:4 (рис. 2: 27). Сырьё использовалось в естественном увлажнённом состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

Керамика позднего этапа льяловской культуры представлена четырьмя фрагментами стенок, украшенных горизонтальными рядами различной формы ямочных вдавлений (рис. 2: 17): круглых, овальных, без образования негативов от ямочных вдавлений изнутри сосудов. В качестве сырья использовалась ожелезненная низкопластичная илистая глина. В изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различ-

ных по форме и размеру (рис. 2: 26, 32). В обоих изученных образцах встречается кварцевый, окатанный песок размером 0,2–0,4 мм в концентрации 1:3 и 1:4, встречаются включения 1–2 ед. песка на 1 см², диаметром до 0,8 мм (рис. 2: 26, 32). Сырьё использовалось в естественном увлажнённом состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

В датировке материалов раннего этапа льяловской культуры нам помогают радиоуглеродные даты, полученных на стоянках с гребенчато-ямочной керамикой раннего этапа льяловской культуры: Ивница – 5840 ± 90 BP (4932–4494 BC) Ki-16638, Ксизово 6 – 5820 ± 130 BP (4995–4371 BC) Ki-13307, Курино 1 – 5400 ± 120 BP (4458–3975 BC) Ki-13308 [15].

Для керамики позднего этапа льяловской культуры на Верхнем Дону получены радиоуглеродные даты по материалам стоянок Университетская 3 – 5080 ± 125 BP (4250–3600 BC) Ле-1013, Ямное – 4850 ± 90 BP (3950–3350 BC) Ki-16634, 4790 ± 80 BP (3710–3360 BC) Ki-16636 [16, с. 67], Подзорово – 4770 ± 60 BP (3660–3370 BC) Ле-725, Курино 1 – 5225 ± 90 BP (4319–3802 BC) Ki-13313 [15].

Типолого-морфологическое исследование каменных изделий. Каменная часть коллекции насчитывает 109 предметов. Отходы производства из камня – отщепы и обломки составили 83 экземпляра, следы утилизации визуально прослеживаются на шести из них (рис. 3: 13), на одном отмечены следы термического воздействия. Первичные продукты расщепления представлены одним нуклеидным обломком. Судя по полученным данным, в качестве сырья для орудий использовался кремнь различных расцветок (95 экз.), кварцит (12 экз.) и сланец (1 экз.).

Морфологически выделенные орудия труда и артефакты со следами вторичной обработки представлены:

– Скребками и их обломками в количестве 10 экземпляров, выполненными на отщепах. Первый концевой скребок из кварцита имеет одно прямое рабочее лезвие (рис. 3: 3). Второй – из чёрного мелового кремня с двумя выпуклыми лезвиями (рис. 3: 2). Третий – из светло-коричневого кремня имеет одно рабочее боковое лезвие (рис. 3: 9). Четвертый – из светлого кремня имеет два рабочих лезвия (рис. 3: 20). Пятый – из коричневого кремня представлен обломком и на сохранившейся части имеет одно прямое лезвие (рис. 3: 10). Также получено два скребка стрелчатой формы, один из них с выпуклым лезвием (рис. 3: 12, 16) и три скребка из кремня, которые имеют выпуклые лезвия, занимающие $\frac{3}{4}$ части изделия (рис. 3: 11, 14, 18).

– Рубящие орудия представлены обломком лезвийной части кремневого тесла (рис. 3: 5); одним целым теслом, изготовленным из светло-коричневого кремня (рис. 3: 6) с краевой ретушью, которое имеет подпрямоугольное рабочее лезвие, и вторым шлифованным рубящим в виде обломка обушка изделия (рис. 3: 15), которое имеет следы повторного использования ретушёром.

– В единичных экземплярах также выявлены: отбойник из окатанной кварцитовидной гальки, имеющий одну зону со следами характерных забитостей (рис. 3: 4); обломок шлифованного орудия с утилизацией; камень-наковальня аморфной формы; обломок орудия

из светло-коричневого кремня со следами бифасиальной обработки – обломок насада наконечника (?) (рис. 3: 8); заготовка бифасиального орудия, которая после неудачного изготовления орудия использовалась в качестве ретушёра (рис. 3: 18).

Выявлено три фрагмента кварцитовидных орудий, типологически не определимых. Одно из них могло использоваться в качестве скребка (рис. 3: 19).

Кроме того, обнаружено одно полифункциональное орудие, сочетавшее в себе несколько рабочих функций (рис. 3: 1): скребок и скобель на крупном отщепе со скоблевидной выемкой длиной – 0,9 см.

Отметим обломок абразива из сланца (рис. 3: 7), на сломе которого прослеживается след от поперечного желобка. В научной литературе за подобным типом изделий закрепилось название челноков (човников) или «утюжков» [17]. Ближайшая подобная находка выявлена на соседнем поселении Васильевский Кордон 7 [18]. Проблемам, связанным с применением челноков и их типологическим анализом, посвящено немало работ. Мнения исследователей относительно их применения расходятся в нескольких направлениях [19]. Что касается челноков с территории лесостепного Дона, то, скорее всего, они имели сугубо практическое назначение и связаны с эпохами неолита-энеолита [20].

Таким образом, мы получили коллекцию ранне-неолитической керамики, которая, несомненно, имеет сходство по разным признакам с посудой елшанской, карамышевской и среднедонской ранне-неолитических культур. Предварительно мы склонны относить эту коллекцию к самому раннему этапу становления среднедонской культуры в первой половине VI тыс. до н.э., однако вопрос об окончательном культурно-хронологическом определении этой керамической коллекции пока остаётся открытым. Каменный инвентарь, представленный в коллекции, выполнен на отщепах и обломках. Поверхность некоторых кремневых изделий имеет сплошную обработку. Среди находок преобладает категория скребков. Культурно-хронологическая атрибуция каменного инвентаря затруднительна ввиду того, что раскопки 2020–2021 годов были заложены на окраине многослойного памятника, которая наиболее страдает от ежегодной противопожарной опашки.

Возможно, с материалами абашевской культуры и керамики круга воронежско-иванобугорских древностей, связана находка фрагмента каменного сверлёного топора. Подобная техника оформления характерна для финала средней бронзы на Верхнем–Среднем Дону [21, рис. 61: 1]. Отметим, что на памятниках эпохи бронзы лесостепного Подонья исследователи отмечают наличие в коллекциях наконечников стрел ямно-катакомбного типа с выемкой в основании и скребков, преимущественно на пластинчатых отщепах [22; 23]. Аналогии рубящим орудиям можно найти лишь на неолитических стоянках [24; 25]. Поэтому, с определенной долей уверенности, большая часть каменной коллекции памятника может быть отнесена к неолитическому времени: рубящие орудия, фрагмент наконечника, каменный челнок. Дальнейшее раскопки поселения позволят откорректировать предложенные к обсуждению результаты нашего исследования.

Рисунок 3 – Васильевский Кордон 27. 1–20 – каменный инвентарь

Список литературы:

1. Клюкойть А.А. Отчёт о разведочных исследованиях в Липецкой области в 2008 году // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 43232.
2. Смольянинов Р.В. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2016 году // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 51398.

3. Шеменёв С.В. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2017 году.

4. Соловьев А.В. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2018 году.

5. Султанова М.В. Отчёт к открытому листу № 0576-2019 о проведении археологических раскопок на территории объекта археологического наследия «Васильев-

ский Кордон 27, поселение» в Добровском районе Липецкой области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

6. Шилов С.В. Отчёт к открытому листу № 1937-2020 о проведении археологических раскопок на территории объекта археологического наследия «Васильевский Кордон 27, поселение» в Добровском районе Липецкой области в 2020 г.

7. Акимова Е.Н. Отчёт о проведении археологических раскопок на территории объекта археологического наследия «Васильевский Кордон 27, поселение» в Добровском районе Липецкой области в 2021 г. (открытый лист № 1238-2021) // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

8. Смольянинов Р.В., Желудков А.С., Яниш Е.Ю., Бессуднов А.Н., Куличков А.А., Юркина Е.С. Поселение Васильевский Кордон 27 на р. Воронеж. Материалы эпохи энеолита // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 8. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 225–240.

9. Яниш Е.Ю., Смольянинов Р.В., Шеменев С.В., Желудков А.С., Юркина Е.С., Бессуднов А.Н. Проявление свидетельств охоты и рыбной ловли в материалах энеолитического поселения и могильника Васильевский Кордон 27 // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства: мат-лы междунар. конф., посв. 50-летию В.М. Лозовского / под ред. О.В. Лозовской, А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 76–80.

10. Шилов С.В., Шилова О.Н. Раскопки на поселении Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2020. Липецк; Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2021. С. 127–128.

11. Смольянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона: монография. Липецк; Саратов: Изд-во Десятая Муза, 2020. 399 с.

12. Андреев К.М., Выборнов А.А. Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: Порто-Принт, 2017. 272 с.

13. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

14. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (колл. монография). Самара: Издательство Самарского государственного педагогического университета, 1999. С. 5–109.

15. Smolyaninov R., Skorobogatov A., Surkov A. Chronology of Neolithic sites in the forest steppe area of the Don River // Documenta Praehistorica. 2017. Vol. XLIV. P. 192–202.

16. Сурков А.В., Скоробогатов А.М. Многослойная стоянка Ямное: материалы исследований. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. 82 с.

17. Телегин Д.Я. О так называемых «челноках» или «утюжках» и их распространении в Европе и Азии // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный педагогический университет, 1980. С. 20–21.

18. Сурков А.В. Отчёт об археологических исследованиях в Липецкой области в 2007 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 27144.

19. Усачева И.В. «Утюжки» Евразии как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.

20. Смольянинов Р.В., Сурков А.В. Каменные челноки (неолит лесостепного Дона) // Российская археология. 2011. № 3. С. 151–153.

21. Эпоха бронзы лесной полосы СССР / отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. 496 с.

22. Ивашов М.В. Материалы воронежской культуры эпохи бронзы с городища в урочище «Курган» на Верхнем Дону // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. Т. 3. Одесса: Друк, 2002. С. 86–88.

23. Хреков А.А. Памятники воронежской культуры в бассейне Хопра // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 10. Саратов: Издательство «Научная книга», 2012. С. 38–55.

24. Обломский А.М. Отчет о раскопках, проведенных Раннеславянской экспедицией на поселении Стаево-10 Мичуринского р-на Тамбовской обл. в 2021 г. (по открытому листу № 1254-2021) // Архив ИА РАН, 2022.

25. Смольянинов Р.В., Юркина Е.С., Куличков А.А., Кулькова М.А., Желудков А.С., Яниш Е.Ю., Шатрова Д.О. Стоянка Доброе 9 на Верхнем Дону. Материалы среднедонской неолитической культуры // Поволжская археология. 2021. № 3 (37). С. 99–116.

Статья написана при поддержке гранта Фонда Президентских грантов, проект № 21-2-007340.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Юркина Елизавета Сергеевна , научный сотрудник; Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования» (г. Липецк, Российская Федерация); аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: eli9725@mail.ru.	Yurkina Elizaveta Sergeevna , researcher; Lipetsk Regional Scientific Public Organization «Archaeological Research» (Lipetsk, Russian Federation); postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: eli9725@mail.ru.
Куличков Алексей Александрович , научный сотрудник; Общество с ограниченной ответственностью «Экспертиза Черноземья» (г. Липецк, Российская Федерация). E-mail: kulichkov.aleks@yandex.ru.	Kulichkov Aleksey Aleksandrovich , researcher; Chernozemye Expertise LLC (Lipetsk, Russian Federation). E-mail: kulichkov.aleks@yandex.ru.

Для цитирования:

Юркина Е.С., Куличков А.А. Материалы эпохи неолита с поселения и могильника Васильевский Кордон 27 на Верхнем Дону (исследования 2020–2021 годов) // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 164–170. DOI: 10.55355/snv2022112202.